В СТРАНЕ РАВНОПРАВИЯ

Заслуженный работник культуры Российской Федерации, ветеран труда ММК В. АРИСТОВ с одним из своих учеников.

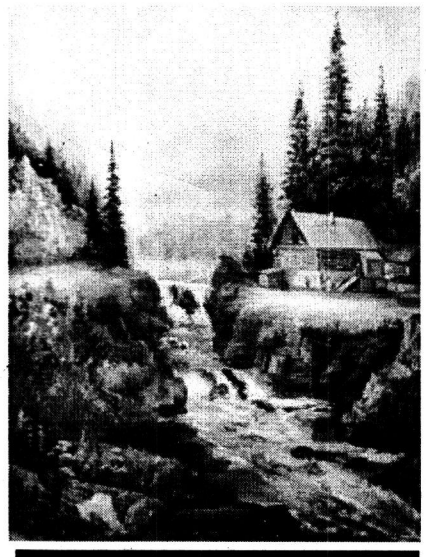
Любить, согласно классику, следует не себя в искусстве, а искусство в себе. Но прежде чем это искусство полюбить, его необходимо в себе открыть, что бывает порой ох как непросто сделать. И как ни ругают нынче прежнюю нашу жизнь, согласитесь, было в ней немало хорошего. Например, забота о духовном развитии трудящихся, осуществлявшаяся под крышами многочисленных дворцов культуры, в которые приходил в свободные часы и стар, и млад.

В те времена и вырос в центре магнитогорского левобережья Дворец культуры металлургов. Работали в нем кружки и секции, творческие коллективы и студии, создававшиеся ради приобщения широких масс к мировым духовным ценностям. Что-то с течением времени ушло в небытие, что-то сменило название и направление. Сегодня, пожалуй, и не вспомнить все, что произошло в этих стенах за долгие 60 лет существования Дворца. Но есть среди его коллективов один, куда магнитогорцы приходили и приходят почти со дня основания юбиляра. Имя ему — Народная изостудия ОАО «ММК».

Правда, звание «Народного коллектива» было присвоено ей лишь в год 30-летия — как раз на середине пройденного ныне пути. А в самом начале... Впрочем, не модно тогда было заводить архивы на собственную историю. И потому имя самого первого, «довоенного», руководителя изостудии ММК сегодня лишь обозначено в ее летописи. Рассказывают, что был он директором городского музея, хорошо разбирался в искусстве и умел увлечь им других. Ведь, по существу, само студийное движение, получившее широкое развитие в советские времена по всей стране, преследовало прежде всего просветительские цели. Студии были своеобразными «ликбезами», на занятиях которых рабочий класс учился понимать и ценить мировую культуру.

Впрочем, сводить все лишь к «узнаванию нового» было бы неверно. В изостудию шли не только ради теории. Ведь не существовало в то время в Магнитке ни детской художественной школы, ни худграфа МГПИ. И потому, говорят, нет сегодня в городе ни одного его коренного жителя-художника старшего поколения, который не прошел бы в свое время через класс рисунка и живописи изостудии комбината. Один из старейших студийцев — Анатолий Андреевич Заборский, чья персональная выставка проходит в эти дни в одном из залов МКГ, вспоминает, как стоило чуть припоздниться в день занятий, прийти, когда почти все уже в сборе — и места в единственной комнате, выделенной коллективу в огромном здании Дворца, было не отыскать. Да еще если не в настроении явишься и начнешь по студии меж работающих товарищей бродить, руководитель Георгий Яковлевич Соловьев тут же за дверь выставит — нечего, дескать, остальным мешать.

Георгий Яковлевич считается сегодня официально основателем и первым руководителем комбинатской изостудии, воспитавшим не одно поколение ее участников. Было это уже в послевоенные 40-50-е, когда приходили во Дворец бывшие фронтовики и те, чьи лучшие годы перечеркнули ужасы фашистской оккупации или напряженный труд в тылу во имя Великой Победы. Именно так пришли сюда когда-то Сергей Ильич Федосихин и Анатолий Андреевич Заборский.



С. ФЕДОСИХИН. «Дача у горного ручья».

А. ЗАБОРСКИЙ. «Портрет».

Позже, уже в 60-х, в город приехал энергичный и активный выпускник Челябинского политеха Владислав Аристов. Ныне заслуженный работник культуры России, ведущий инженер УКСа комбината Владислав Николаевич вспоминает, что, прибыв в Магнитку по направлению, первым делом отправился не в отдел кадров ММК, а прямиком во Дворец. Показал свои работы, созданные в годы занятий в знаменитой тогда изостудии ЧТЗ. И уже на следующий день стал «своим человеком» среди магнитогорцев.

На год позже появился в изостудии еще один ее «долгожитель» – Владимир Григорьевич Климанов. Учился он в то время в школе, а во Дворец попал по совету подруги сестры. Та, увидев однажды Володины рисунки, рассказала, что́ «вот есть в Магнитке такой коллектив». Правда, у дверей класса мальчишка оробел и, может быть, так никогда бы и не решился переступить заветный порог, если б в тот самый момент не возник перед ним какой-то «мужик с бородкой» и не спросил коротко: «Чего стоишь? Заходи...»

Наверное, с этой или похожей на нее реплики начинался путь в волшебный мир живописи не только для будущего металлурга Климанова. Ведь «мужиком с бородкой» оказался сменивший недавно Соловьева новый руководитель изостудии Владимир Петрович Павлов. Кстати, его рассказы о русской и советской живописи наверняка памятны многим из тех, кто работал в 60-70-х в цехах комбината, поскольку своему просветительскому направлению изостудия оставалась верна постоянно, а жизнь ее всегда была теснейшим образом связана с металлургическим гигантом...

Но самыми бурными в истории этого коллектива единомышленников оказались 70-е-начало 80-х годов. Страна равноправия, пытавшаяся построить самое справедливое на земле общество, всеми силами приветствовала самодеятельное творчество. Всесоюзные, республиканские, областные выставки обязательно имели в своих экспозициях произведения магнитогорских изостудийцев. Сами они выезжали на эти грандиозные праздники творчества, дававшие возможность сравнить собственные силы с силами иногородними — вырасти в мастерстве, сидючи на кухне и создавая «нетленки» исключительно для себя, невозможно. Сравнение, как правило, выходило в пользу Магнитки. Недаром ведь в 1983-м на базе изостудии комбината состоялся в нашем городе III Пленум Союза художников СССР — факт, упоминаемый ныне в любой книге о Магнитогорске.

Однако, кроме части «официальной», была в жизни изостудийцев всегда и часть «неформальная» — для души. Молодежь, приходившая в коллектив, быстро вливалась в его жизнь, в которой были и многочисленные выезды на пленэр, и бурные обсуждения работ, и даже попытки вырваться наконец за рамки коммунистической идеологии. Вроде той, что предприняли как-то в начале 70-х, организовав в обход всех официальных структур выставку своих работ в театре «Буратино». Правда, провисела она недолго. Явились чиновники из Горкома партии, и экспозицию быстренько свернули. Однако, как признается нынешний руководитель изостудии Евгений Петрович Белицкий, тогда еще студент худграфа МГПИ, ту выставку он помнит до сих пор, потому что были на ней работы действительно очень талантливые...

Сегодня времена изменились. Нет больше идеологических отделов и политической цензуры. Нет дефицита красок, бумаги и кистей. Говорить можно о чем угодно и в каких угодно выражениях. Но почему-то ушла из жизни радость. Мы все вдруг разом и одновременно потеряли устойчивую почву под ногами. Кто-то сломался. Кто-то затаился... Но несколько комнат, которые занимает ныне в здании ДКиТ изостудия, не пустуют ни дня. Страна равноправия идей и взглядов, искренности суждений и готовности в любой момент прийти на помощь другу продолжает жить и работать. Творческое ядро коллектива, невзирая на глобальные изменения в жизни россиян, остается неизменным, хотя поводов для вдохновенного творчества, говорят, остается нынче все меньше и меньше.

Жаль, что молодежь сегодня охотней идет в бизнес, предпочитая хлеб насущный. Но, видимо, таково уж свойство российской души — все лучшее рождается у нас в сопротивлении внешним обстоятельствам. Правда, если учесть, что периоды благодушной вседозволенности в России никогда не затягивались надолго, таланты из народа не переведутся в ней никогда. И изостудии теперь уже ОАО «ММК» предстоят еще, будем надеяться, долгие лета работы, дерзаний и успехов. Ведь 60 лет — не возраст для тех, кто вечно молод душой!

В. СЕРГИЕНКО.

НЕ ТОЛЬКО В ПРОШЛОМ

Честно говоря, мы, бывшие комсомольцы, даже удивились, что Госдума, а затем и областное Законодательное собрание разрешили праздновать 80-летие комсомола.

Хорошо, что разрешили. Все-таки комсомол — это не общество любителей пива, не союз потребителей, не съезд воров в законе. Комсомол — это ушедший в прошлое союз молодежи, который мечтал построить коммунизм. Девизом его активистов были слова: «Раньше думай о Родине, а потом — о себе». Поэтому 24 октября – не дожидаясь исторической даты – 29 октября, чтобы современные провокаторы не назвали это демонстрацией протеста – магнитогорцы праздновали 80-летие комсомола.

Праздничное собрание всех поколений приветствовал «десант» челябинцев, питомцев Магнитки. Были москвичи во главе с депутатом Госдумы А. Чершинцевым, гости из Екатеринбурга, где служит советником губернатора один из комсоргов Магнитки Анатолий Кириллов. Были среди гостей праздника и заместители челябинского губернатора В. Уткин и А. Косилов. Приветствовали собравшихся наши городские власти — В. Аникушин и Ф. Мухаметзянов.

Можно сказать: состоялся профессиональный праздник комсоргов всех предприятий и учреждений нашего города. Была ведь такая профессия — комсорг, комсомольский работник. И так получилось исторически, что более полувека Магнитку называли комсомольской. Не зря, наверное. Хорошие были комсорги на Магнитке, да кому теперь что докажешь, если современная молодежь озабочена поисками денег и сексуальной революцией. А между тем наш город — дитя 20-го века, и у него два имени. Магнитогорск — город географический, Магнитка — город-символ: во всех четырех частях света можно услышать песни «О комсомольской путевке», как люди едут на Магнитку и в колхоз, или «Нам счастье досталось не с миру по нитке, он – из Кузбасса, она — из Магнитки», или «Дни и ночи у мартеновских печей не смыкала наша Родина очей». Если эти песни поются в иных городах и весях, то что чувствуют магнитогорцы? Лично я сразу начинаю плакать: должно быть, от провинциальной гордости.

Были комсорги на первостройках, комсорги на фронтах Отечественной войны, комсорги на восстановлении народного хозяйства — собиратели молодежных сил. Неиссякаемая сила магнитогорского характера возрастала еще и потому, что к Магнитке испытывала интерес вся страна. Эта печать популярности ложилась на характер магнитогорского комсомола: «Мы должны быть лучшими». И были — делегатами всесоюзных съездов и олимпиад, представителями в ЦК ВЛКСМ, зажигали «вечный огонь» памяти от факела домны «Комсомолки».

Уникальным по своему размаху было движение строительных отрядов. Комсомольские вожаки Магнитки умели организовать работу строительных отрядов, ввести их в сложную технологию летней стройки на заводах, в городах и на селе. У многих на памяти упорство молодых на строительстве железной дороги Белорецк-Чесма. Комсомол Магнитки убыстрял время. Об этом говорили представители разных поколений. Историческим свидетельством общественного единства нашей молодежи является орден Ленина — высшая награда Родины, которой комсомол Магнитки был удостоен 30 лет назад. Легкокрылая комсомольская идея пронизывала молодой свежестью и рабочие технологические бригады. Комсомольско-молодежные коллективы были в цехах ММК и заводов Магнитки, на ее стройках. Мастера-бригадиры принимали как должное опеку над молодыми, интересовались становлением их судеб, посещали общежития, молодели рядом со своими комсомольцами. И это было в порядке вещей... Символический памятник Первой палатке поставили своими руками комсомольцы Бетонстроя и Промстроя.

В трехчасовой встрече поколений приняли участие творческие коллективы и современные молодежные организации, которые считают себя наследниками традиций комсомола. С проектом Обращения бывших комсомольцев к законодателям выступил ректор лицея академик А. Савицкий. В Обращении предлагается ряд мероприятий по решению современных молодежных проблем.

Праздник прошел под эгидой областного фонда «Будущее Отечества» имени В. П. Поляничко. Поэтому председатель фонда Ю. Александрович вручил две премии фонда: одну — центру детского художественного творчества (руководитель Л. Демьянова), другую — В. А. Смеющеву, руководителю южного отделения фонда в Магнитогорске.

Р. ДЫШАЛЕНКОВА.